

Движение талибов и афганский мирный процесс

© Ищенко Н.С.^а, 2021^а МГИМО МИД России, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3067; ishchenkonikita@mail.ru

Резюме: В 2021 г. войска американцев и их союзников покидают Афганистан после 20-летнего пребывания, оставляя страну под контролем Движения талибов (ДТ). Стремительный и почти не встретивший сопротивления переход афганской территории под власть вооруженной оппозиции произошел спустя немногим менее года после начала межафганских переговоров в Дохе между делегациями официального Кабула и ДТ, открытых 12 сентября 2020 г.

Талибы осознают себя победителями как над иностранным контингентом, так и над режимом Ашрафа Гани, рухнувшим вслед за уходом натовских военных. У многих афганцев и представителей международного сообщества это обстоятельство вызывает опасение в том, что новые хозяева Афганистана примутся устанавливать свои порядки в вопросе государственного управления, не считаясь с интересами других сторон афганского конфликта. При этом многие эксперты сходятся во мнении, что признание международным сообществом и большинством местных жителей легитимности ДТ возможно лишь при условии его отказа от монополизации власти.

Если талибское руководство признает это, то в ближайшем будущем ему придется договариваться с оппонентами при формировании инклюзивного правительства, а также выработать конструктивные подходы в выстраивании внешнеполитических контактов. Для этого им будет необходимо сделать упор на политико-дипломатическом аспекте своей деятельности. За последние несколько лет Движение приобрело опыт такой работы, активно представляя себя на международной арене в качестве политической силы, нацеленной на мирное решение конфликта.

В статье подводится итог работы политического «крыла» ДТ с момента открытия дохийской переговорной площадки, а также на самом первом этапе их фактического руководства страной, делается попытка охарактеризовать талибов как переговорщиков и дипломатов.

Ключевые слова: Афганистан, Движение талибов, афганский мирный процесс, США, НАТО

Для цитирования: Ищенко Н.С. Движение талибов и афганский мирный процесс. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 23-28. DOI: 10.31857/S032150750015543-9

Taliban and Afghan peace process

© Nikita S. Ishchenko^a, 2021^a MGIMO-University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3067; ishchenkonikita@mail.ru

Abstract: 2021 is the year of the American and their allies troops withdrawal from Afghanistan after a 20-year stay. They are leaving the country under the Taliban control which was established impetuously and met with almost no serious resistance. It has happened all but a year after the launching of the inter-Afghan negotiations in Doha between Kabul and Taliban teams opened on September 12, 2020 which became a milestone in attaining the political settlement.

Taliban perceives itself as a victor over both foreign contingent and the Ashraf Ghani's regime which has come to the end immediately in the wake of NATO troops pullout. This fact is a point of concern for many Afghans and representatives of the international community that the new masters of the country will create a government system without taking into account interests of the other parts of the Afghan conflict. At the same time many experts agree that international community and the majority of Afghans can only recognize the legitimacy of Taliban if it refuses to monopolize power.

If the Taliban leaders admit this approach, then in the near future they will have to negotiate with opponents in order to create an inclusive government, focusing on the political and diplomatic aspects of their activities. Over the past few years, Taliban has gained experience in such work, promoting itself at the international arena as a political force willing to achieve a peaceful solution.

In this article we will look at the participation of Taliban political wing in the peace process since the start of the Doha negotiations and at the very first stage of their de facto power in Afghanistan in order to characterize Taliban representatives as negotiators and diplomats.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Afghan Peace Process, USA, NATO

For citation: Ishchenko N.S. Taliban and Afghan peace process. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 9. Pp. 23-28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015543-9

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 г. войска американцев и их союзников покинули Афганистан после 20-летнего пребывания, оставляя страну под контролем Движения талибов (ДТ).

В середине апреля руководство США объявило, что вывод контингента будет завершен к 11 сентября 2021 г., затем - к 1 сентября, хотя уже 20 июля Центральное командование ВС США заявило о завершении этого процесса более чем на 95% [1].

Делегации ДТ и официального Кабула еще 12 сентября 2020 г. в Дохе, столице Катара, приступили к переговорам о мирном урегулировании в Афганистане. Продвижение переговоров в структуре Движения талибов было возложено на политический офис ДТ, официально открытый в Дохе в 2013 г.

По мере того, как силы иностранной коалиции покидали Афганистан, Движение наращивало боевой напор на позиции правительственных войск. В результате, 15 августа талибы подошли вплотную к Кабулу, президент Исламской Республики Афганистан (ИРА) Ашраф Гани со своим окружением бежал из страны, вооруженная оппозиция без боя заняла столицу.

Сразу после этого ДТ объявило об окончании войны. Однако переговорный процесс между талибами и крупными политиками, включая представителей прежнего режима, нашел свое продолжение в процессе формирования инклюзивного правительства, а также решении вопроса с последним оплотом антиталибского сопротивления в провинции Панджшер.

ПРЯМОЙ ДИАЛОГ

Международные силы, прежде всего Россия и США, активизировали усилия по налаживанию прямого диалога между ДТ и официальным Кабулом в 2018 г. Значительного успеха в этом достигла Москва. Именно в российской столице 9 ноября 2018 г. в ходе второго заседания Московского формата консультаций по Афганистану¹ делегация талибов впервые села за стол переговоров с представителями правительства Исламской Республики Афганистан.

При этом талибы всегда подчеркивали, что не видят смысла в общении с официальными афганскими властями, которые они всегда считали «марионеточным режимом Америки». Поэтому противоположной стороной конфликта в Кветтской² шуре (руководящий орган Движения) видели не Кабул, а Вашингтон. Контакты между США и ДТ в Дохе привели к подписанию 29 февраля 2020 г. спецпредставителем США по вопросам афганского урегулирования З.Халилзадом и главой политического офиса ДТ А.Барадаром американо-талибского соглашения по установлению мира в Афганистане [3]. В церемонии также приняли участие госсекретарь США М.Помпео и представители около 30 стран. Самым важным обязательством американцев стал полный вывод войск иностранной коалиции из страны в течение 14 месяцев с момента подписания соглашения [13].

В структуре ДТ в качестве главного «дипломата» выступал один из основателей ДТ - Абдулгани Барадар Ахунд. В октябре 2018 г. он был освобожден из пакистанской тюрьмы и в конце января 2019 г. возглавил политофис [2], сменив на этом посту Шер Мохаммада Аббаса Станекзая.

Для усиления контроля над переговорной командой ДТ и синхронизации ее позиции с установками Кветтской шуры главой переговорщиков был назначен моулави Абдул Хаким Исхакзай - авторитетный талибский идеолог, близкий к лидеру ДТ Хайбатулле Ахундзаде, убежденный сторонник восстановления в Афганистане Исламского эмирата³.

Основные требования ДТ, обозначенные еще в начале переговоров, в ходе процесса обмена мнениями не претерпели изменений: неукоснительное соблюдение Дохийского соглашения, полный вывод иностранного военного контингента из ИРА, исключение функционеров Движения из санкционных списков ООН, а также освобождение талибских заключенных из афганских тюрем.

Последний вопрос оказался одним из наиболее чувствительных для талибов. Освобождение до 5 тыс. заключенных из правительственных тюрем было также зафиксировано в американо-талибском соглашении в качестве пред условия для начала переговоров в Дохе, запуск которых неоднократно откладывался из-за нежелания руководства ИРА исполнять этот пункт.

Сам ход диалога не давал особых поводов для оптимизма. Первый раунд завершился 12 декабря 2020 г. Основанием к этому стало заявление вновь избранного президента США Дж.Байдена о необходимости пересмотра американо-талибских договоренностей. Информация о возможной ревизии Дохийского соглашения была воспринята талибами как его нарушение, и 13 декабря 2020 г. делегации решили приостановить переговоры до 5 января 2021 г.

¹ Московский формат был создан в 2017 г. на основе шестистороннего механизма консультаций спецпредставителей России, Афганистана, Китая, Пакистана, Ирана и Индии. Первое его заседание состоялось 14 апреля 2017 г. с участием замминистров и спецпредставителей 11 стран: России, Афганистана, Китая, Пакистана, Ирана, Индии, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и Туркменистана (*прим. авт.*).

² Кветта - столица пакистанской провинции Белуджистан (*прим. авт.*).

³ Исламский эмират Афганистан существовал в 1996-2001 гг. (*прим. авт.*).

В целом, переговорному процессу была присуща вязкость, обусловленная неуступчивостью обеих сторон.

В беседе с автором статьи член правительственной команды Шарифа Зурмати отмечала, что в первые дни работы в Дохе делегаты ДТ отказывались общаться с кабульскими переговорщиками и совместно совершать молитвы, называя их «собаками Америки, достойными смерти». Другой представитель кабульской команды Хафиз Мансур неоднократно высказывал мнение о том, что неготовность талибов к компромиссу не позволит добиться осязаемых результатов в Дохе. По его словам, единственной целью участия правительства ИРА в дохийских переговорах было отместить возможные обвинения в адрес официальных властей в саботаже мирных усилий в случае, если Кабул откажется от диалога.

С другой стороны, афганские власти не выражали готовности «двигаться» в главном для ДТ вопросе - определении параметров будущего политического строя. В глазах Движения персонификацией войны являлся А.Гани, которого в рядах ДТ прямо называли «американской марионеткой». Талибы решительно требовали его отставки. В частности, они указывали на коррумпированность властей, которая проявилась также в ходе президентских выборов 2019 г., в связи с чем напроочь отвергалась легитимность А.Гани, объявленного тогда главой государства. Однако, несмотря на то, что определенная часть кабульских переговорщиков также была настроена оппозиционно по отношению к первому лицу государства и рассматривала возможность создания госсистемы без участия в ней действующего президента, полномочий обсуждать этот вопрос парламентарии не имели. Не спешил расставаться со своим креслом и сам Ашраф Гани.

В ходе первого раунда стороны так и не начали субстантивный диалог. Им лишь удалось договориться о процедуре будущих переговоров [4]. Если правительственная делегация с самого начала подчеркивала необходимость обсудить, прежде всего, введение режима прекращения огня, то делегация ДТ продолжала ставить на первое место вопрос о будущем государственном устройстве страны.

Еще одним камнем преткновения стали требования ДТ об определении текущего афганского конфликта как «джихада»⁴, признании Дохийского соглашения, в котором афганское правительство не принимало участия, в качестве основы переговоров, а также примате ханафитского мазхаба⁵ в решении спорных моментов - это вызвало сильное недовольство афганских шиитов, напомнивших о дискриминационной политике талибов по отношению к ним в период существования Исламского эмирата.

После фактического прекращения диалога в Дохе в декабре 2020 г. талибы продолжили рабочие визиты в страны региона.

16 декабря 2020 г. делегация ДТ посетила Пакистан, 28 января 2021 г. - Россию, 11 февраля - Туркменистан, 26 февраля - Иран. 7 июля Тегеран организовал межафганские переговоры с участием видных афганских политических деятелей и представителей ДТ под руководством бывшего вице-президента ИРА М.Ю.Кануни и замглавы политофиса талибов Ш.М.Станекзая.

8 июля эмиссары Движения вновь посетили Москву. Последним в списке стран, пригласивших к себе делегацию ДТ, стал Китай, куда визит талибов был организован 27-28 июля. В ходе встреч, помимо мирного процесса, обсуждались вопросы экономического развития постконфликтного Афганистана, в частности, обеспечение Движением безопасности реализации масштабных инфраструктурных проектов - ТАПИ и ТАП⁶. Талибские «дипломаты» неизменно уверяли, что они привержены своим обязательствам бороться с международным терроризмом и не допускать использования территории Афганистана какими бы то ни было силами против интересов других государств.

Кроме того, талибы неоднократно встречались с иностранными делегациями в Дохе. В частности, 9 и 15 июня в катарской столице представители политофиса ДТ обсудили ситуацию в Афганистане с министром иностранных дел Индии С.Джайшанкар, 20 июня - со спецпредставителем ЕС Т.Никлассоном, 6 июля - с главой Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА)⁷ Д.Лайонс. 22 июля замглавы политофиса ДТ моулави Абдуссалам Ханафи в режиме онлайн принял участие во встрече по Афганистану с представителями Великобритании, Италии, Катар, Германии, Норвегии, США, Франции, ЕС, НАТО и МООНСА.

Второй раунд межафганских переговоров, по сути, так и не начался. Хотя технические группы обеих делегаций в Дохе находились в непрерывном контакте вплоть до середины августа, выйти на субстантивное обсуждение мирного урегулирования им не удалось. В этой ситуации важным шагом для придания импульса буксующему мирному процессу стало проведение 18 марта в Москве заседания формата расширенной «тройки», где Россия вновь усадила за стол талибов, делегацию Высшего совета по национальному примирению ИРА, возглавлявшегося А.Абдуллой, а также афганских политиков. Следующая встреча в этом формате состоялась 30 апреля в Дохе.

⁴ То есть священной войны мусульман против «неверных» (прим. авт.).

⁵ Мазхаб - религиозно-правовая школа. Ханафитский мазхаб - один из четырех суннитских мазхабов (прим. авт.).

⁶ ТАПИ - газопровод из Туркменистана в Афганистан, Пакистан и Индию. ТАП - электрическая и оптико-волоконная коммуникационная линия Туркменистан-Афганистан-Пакистан (прим. авт.).

⁷ Действует с 2002 г.

После того как 14 апреля руководство США окончательно объявило, что вывод контингента начнется 1 мая и будет завершен к 11 сентября 2021 г. (несмотря на то, что в Дохийском соглашении в качестве дедлайна пребывания американских сил в Афганистане было обозначено 1 мая), талибы в ответ заявили о нарушении Вашингтоном достигнутых договоренностей. А.Исхакзай был отозван в Кветту на консультации для определения дальнейшей линии ДТ в отношении США.

Еще одна попытка сторон договориться была предпринята 17-18 июля, когда талибы встретились в Дохе с правительственной делегацией ИРА под руководством А.Абдуллы, однако переговоры окончились без каких-либо значительных результатов. Стороны решили сформировать совместный комитет в составе 14 человек (по 7 человек от каждой стороны), в задачи которого должна была войти выработка повестки дня будущих встреч. Принятое совместное заявление состояло лишь из общих фраз об обязательствах сторон продолжать диалог, провести в ближайшем будущем очередную аналогичную встречу, содействовать решению афганского конфликта, а также избегать атак на инфраструктуру и мирное население Афганистана [5].

ПЕРЕД ЗАНЯТИЕМ КАБУЛА

Одностороннее изменение Вашингтоном условий Дохийского соглашения усилило позиции боевого крыла ДТ, представители которого потребовали возобновления нападений на американских военных. Как было отмечено в докладе Санкционного комитета СБ ООН 1988 (май 2021 г.), оба заместителя талибского лидера Хайбатуллы Ахундзады - глава Военной комиссии ДТ мулла Якуб и руководитель т.н. «сети Хаккани» (наиболее радикального крыла Движения) Сираджуддин Хаккани - выступили за силовую опцию [6].

«На публику» талибы заявляли, что окончательное решение относительно дальнейших действий Кветтской шурой пока не принято. Однако отсутствие атак против иностранных военнослужащих весной и летом (особенно на фоне активизации тогда же боестолкновений с правительственными силами) свидетельствовало об обратном. Как представляется, руководство ДТ предпочло не мешать США «достойно» покинуть ИРА, маскируя свое решение видимостью продолжающихся внутриталибских консультаций.

Несмотря на желание крупных талибских командиров «добить» американцев, они все же подчинились приказам из Кветты воздержаться от нападения на покидающие страну иностранные войска. Такое четкое выполнение приказов руководства, если они действительно имели место, может добавить осторожного оптимизма оценкам действий ДТ в ближайшем будущем при условии, что лидеры Движения осознают безальтернативность компромисса в определении послевоенного государственного устройства.

Талибы оказались не заинтересованы в продолжении мирных переговоров. Все их планы на будущее были связаны с выводом иностранного военного контингента из Афганистана. В частности, они без энтузиазма восприняли инициативу США об организации мирной конференции в Турции - изначально она была запланирована на конец апреля 2021 г., но затем сроки ее проведения неоднократно сдвигались.

Общая тональность заявлений ДТ всегда оставалась неизменной - жесткое требование полного вывода всех иностранных военных (талибы также категорически отвергли возможность участия турецких военных в обеспечении безопасности кабульского аэропорта после вывода сил США и НАТО) [7], освобождение 7 тыс. заключенных из афганских тюрем, снятие санкций, признание международным обществом своей легитимности.

За первые летние месяцы боевые действия Движения против Афганских национальных сил безопасности (АНСБ) привели к значительному увеличению подконтрольных талибам территорий. Так, А.Абдулла, выступая 15 июня в Кабуле, признал, что с 1 мая под контроль ДТ перешли 33 уезда [10], а уже 21 июля председатель Объединенного комитета начальников штабов ВС США М.Милли заявил, что Движение контролирует около 200 (из 419) уездов страны [11].

Последний рывок талибов был осуществлен в период с 12 по 15 августа и привел к переходу под их контроль административных центров 19 провинций (Бадгис, Балх, Газни, Герат, Гильменд, Гор, Дайкунди, Заболъ, Кандагар, Кунар, Лагман, Логар, Майдан-Вардак, Нангархар, Нуристан, Пактика, Пактия, Урузган, Фарьяб). Такое молниеносное продвижение, к тому же практически не встретившее серьезного военного противодействия, привело к резкому крушению режима и бегству А.Гани из страны. 15 августа талибы без сопротивления, используя свои «спящие» ячейки, вошли в Кабул.

ФАКТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Заняв столицу, талибы де-факто оказались единственной и безальтернативной политической силой в стране. Последний антиталибский очаг сформировался в провинции Панджшер - области Афганистана, ко-

торую талибские отряды решили до времени не занимать во избежание кровопролития. В Панджшере укрылись первый вице-президент ИРА А.Салех и сын знаменитого моджахеда Ахмад-шаха Масуда - Ахмад Масуд. Талибы неоднократно посылали сигнал панджшерским лидерам о намерении решить конфликт за столом переговоров. 25 августа в провинции Парван (расположена между Кабулом и Панджшером) состоялась встреча делегации ДТ под руководством замначальника талибской разведки Мохаммада Мохсена Хашеми с представителями сторонников А.Масуда. Стороны договорились продолжить переговоры и отказаться от боевой опции [14].

Другим вопросом на повестке талибской дипломатии в Кабуле и Дохе стала проблема кабульского аэропорта, контроль над которым с первого дня занятия Движением столицы установили американские вооруженные силы, приступившие к эвакуации своих военных и гражданских сотрудников, граждан США и стран НАТО, а также афганцев, сотрудничавших с иностранным контингентом. Регулярное воздушное сообщение было прекращено. По условиям договоренностей между ДТ и США, последние обязались вывести свои войска, остававшиеся теперь только в столичном аэропорту, до 1 сентября.

В связи с необходимостью налаживания государственной системы в стране в первые же дни новой власти в Кабул из Дохи переехала часть политического офиса ДТ. Несмотря на продолжение консультаций о параметрах будущего правительства, в т.ч. с оставшимися в афганской столице политическими лидерами, такими, как экс-президент ИРА Х.Карзай, А.Абдулла и др., некоторые временные назначения на министерские посты были сделаны незамедлительно.

Талибы стремились демонстрировать свое миролюбие еще до занятия Кабула заявлениями о принятии на себя обязанностей по обеспечению безопасности дипломатических представительств в ИРА, акцентируя, что деятельность ДТ не несет угрозы не только иностранным миссиям, но и афганцам, работавшим на покидаемую страну войска [8]. Ряд экспертов отмечали, что Движение не против раздела властных полномочий с представителями различных политических сил, а также этнических и религиозных меньшинств (но при условии закрепления за ДТ ведущей роли в госуправлении). Сами талибы подчеркивали готовность к диалогу с афганскими политическими лидерами, в частности, с теми моджахедами, кто воевал против ДТ в 1990-е и 2000-е гг. [12]. В своем заявлении от 27 мая 2021 г. талибы гарантировали безопасность религиозным меньшинствам, подчеркнув, что их права закреплены в исламском праве [9].

Эти заверения были подтверждены 17 августа в Кабуле во время пресс-конференции официального представителя ДТ Забиуллы Моджахеда, в ходе которой было объявлено об окончании гражданской войны и введении всеобщей амнистии для всех представителей прежнего режима, включая АНСБ. Он заявил, что талибы обеспечат безопасность диппредставительств и их сотрудников, не допустят возникновения угроз в адрес других государств с территории Афганистана, будут жестко бороться с наркопреступностью. З.Моджахед призвал СМИ продолжать работу, соблюдая нормы ислама, национальные интересы и принцип непредвзятости. Он также утверждал, что женщины не будут подвергаться дискриминации и могут продолжать работать, а сотрудничавшим с иностранцами афганцам со стороны талибов ничто не угрожает. Пресс-секретарь ДТ утверждал, что в скором времени в Афганистане будет создано инклюзивное правительство, основанное на исламских ценностях [14].

Готовой концепции государственного строя у талибов нет. Вместе с тем, как публично, так и в личных контактах представители ДТ заявляли о якобы их нацеленности на формирование всеобъемлющего правительства. Известно, что чем более представительным будет новый госаппарат, тем больше шансов у власти предупредить возникновение недовольства тех или иных сил внутри Афганистана, которое рано или поздно может привести к новому витку гражданского противостояния. Кроме того, вовлеченность всех афганских сил в госуправление могла бы стать одним из определяющих факторов в вопросе международного признания новой власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе межафганских переговоров талибы показали себя крайне неуступчивыми переговорщиками, демонстрируя нежелание общаться с действующим правительством, существование которого Движение увязывало с волей Вашингтона.

Само объявление США о выводе военных сил из ИРА уже дало талибам ощущение военной победы, что, как представляется, несколько усилило позиции «военного крыла». Это обстоятельство способствовало стремительному переходу под контроль ДТ территории Афганистана. Вместе с тем, линия на достижение такого политического порядка в стране, который был бы приемлем для всех афганцев, включая национальные и религиозные меньшинства, выработанная, по-видимому, руководством ДТ - представителями его «первого поколения», на момент написания настоящей статьи казалась очевидной. Осталось ждать реальных шагов талибов в этом направлении.

С приходом ДТ к власти в Кабуле афганское мирное урегулирование вступило в новую фазу. Определяющим фактором в его продвижении на нынешнем этапе для талибов может быть их стремление к международному признанию.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Update on the withdrawal of U.S. forces from Afghanistan July 20 2021. <https://www.centcom.mil/MEDIA/PRESS-RELEASES/Press-Release-View/Article/2700657/update-on-the-withdrawal-of-us-forces-from-afghanistan-july-20-2021/> (accessed 27.07.2021)
2. Mullah Baradar appointed as head of Taliban's political office in Qatar. <https://www.khaama.com/mullah-baradar-appointed-as-head-of-talibans-political-office-in-qatar-03180> (accessed 18.06.2021)
3. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed 18.06.2021)
4. The Rules of Procedure for Intra-Afghan Talks. <https://www.afghanistan-analysts.org/en/resources/peace-process/aans-working-translation-of-the-rules-of-procedures> (accessed 18.06.2021)
5. Joint Statement - 18 July 2021. <https://smp.gov.af/en/joint-statement-18-july-2021> (accessed 29.07.21)
6. Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/107/61/PDF/N2110761.pdf?OpenElement> (accessed 18.06.2021)
7. Statement of Islamic Emirate regarding stay of some foreign forces in Afghanistan. <http://alemarahenglish.net/?p=46905> (accessed 18.06.2021)
8. Statement of Islamic Emirate regarding evacuation of interpreters for foreign forces from Afghanistan. <http://alemarahenglish.net/?p=46692> (accessed 18.06.2021)
9. Islamic Emirate and Minority Rights. <http://alemarahenglish.net/?p=46266> (accessed 18.06.2021)
10. Abdullah quashes rumors of districts being abandoned intentionally. <https://ariananews.af/abdullah-quashes-rumors-of-districts-being-abandoned-intentionally> (accessed 18.06.2021)
11. Secretary of Defense Austin and Chairman of the Joint Chiefs of Staff Gen. Milley Press Briefing. <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/Transcript/Article/2702966/secretary-of-defense-austin-and-chairman-of-the-joint-chiefs-of-staff-gen-mille/> (accessed 27.07.2021)
12. Taliban Invite Afghan Jihadi Leaders to Peace Talks. <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/taliban-invite-afghan-jihadi-leaders-peace-talks> (accessed 18.06.2021)
13. Замараева Н.А., Раванди-Фадаи Л.М. Пакистан и вызовы афганскому урегулированию (2020-2021 гг.). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 4, с. 25-32. DOI: 10.31857/S032150750014643-9
14. Zamaraeva N.A., Ravandi-Fadai L.M. 2021. Pakistan and challenges to an Afghan settlement (2020-2021). *Asia i Afrika segodnya*. № 4 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014643-9
15. Massoud, Taliban Agree to Not Fight Until Next Round of Talks. <https://tolonews.com/afghanistan-174402> (accessed 27.08.2021)
16. Taliban Pledges Safety for Diplomats, Tells Media to Continue. <https://tolonews.com/afghanistan-174273> (accessed 28.08.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ищенко Никита Сергеевич, 3-й секретарь Посольства России в Афганистане; соискатель МГИМО, Москва, Россия.

Nikita S. Ishchenko, Third secretary of the Russian Embassy in Afghanistan, Kabul; Applicant, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
18.06.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
30.07.2021

Принята к публикации (Accepted)
29.08.2021